

Научная статья
УДК 343.1
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-116-120>

Участники стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России

Николаева Татьяна Анатольевна¹, Лугинец Эльвира Фаильевна²

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, zyuzina.tatyana.78@mail.ru

²Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, Elfik3000nn@yandex.ru

Аннотация. В статье авторами рассматриваются вопросы необходимости законодательного закрепления процессуального положения лиц, участвующих на стадии возбуждения уголовного дела, затрагиваются вопросы начала уголовного преследования, исследуются мнения ученых по вопросу назначения стадии возбуждения уголовного дела через призму целесообразности определения ее элементов, а именно — процессуального статуса лиц (участников) стадии возбуждения уголовного дела, с учетом сравнительного анализа и опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, уголовное преследование, избличительная деятельность, избличаемый, подозреваемый, лицо, подвергаемое уголовному преследованию

Для цитирования: Николаева Т. А., Лугинец Э. Ф. Участники стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 116—120. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-116-120>.

Original article

Participants of the stage of initiation of a criminal case in the modern criminal process of Russia

Tatyana A. Nikolaeva¹, Elvira F. Luginets²

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, zyuzina.tatyana.78@mail.ru

²Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, Elfik3000nn@yandex.ru

Abstract. In the article the authors consider the issues of the need for legislative consolidation of the procedural status of persons participating in the initiation of criminal proceedings, address the issues of the initiation of criminal prosecution, explore the opinions of scientists on the appointment of the stage of initiation of criminal proceedings through the prism of the expediency of determining its elements, namely the procedural status of persons (participants) of the stage of initiation of criminal proceedings, taking into account the comparative analysis and experience of foreign countries.

Keywords: the stage of initiation of a criminal case, criminal prosecution, incriminating activity, the exposed, the suspect, the person being prosecuted

For citation: Nikolaeva T. A., Luginets E. F. Participants of the stage of initiation of a criminal case in the modern criminal process of Russia. *Legal Science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 116—120. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-116-120>.

Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе на всем протяжении своего существования подвергалась критике, обсуждению, высказывались и самые кардинальные решения о ее нецелесообразности и

упразднении [1, с. 12—23]. Однако мы относимся к такому критическому мнению с настороженностью и поддерживаем лишь умеренное преобразование стадии возбуждения уголовного дела с целью ее совершенствования. Как любая

© Николаева Т. А., Лугинец Э. Ф., 2022

стадия уголовного процесса, стадия возбуждения уголовного дела имеет свою структуру (элементы): цели, задачи, функции и участников. Для реализации «умеренного преобразования» стадии следует определить и конкретизировать составляющие элементы стадии, в этой связи более подробно рассмотрим вопрос участников.

При исследовании вопроса целесообразности преобразования стадии возбуждения уголовного дела мы столкнемся с таким понятием, как уголовное преследование. Необходимо отметить, что для многих процессуалистов институт уголовного преследования и стадия возбуждения уголовного дела не совместимы [2, с. 194; 3, с. 12—13], так как они придерживаются позиции начала уголовного преследования после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Мы в своих трудах многократно касались данного вопроса и в настоящее время считаем, что уголовное преследование начинается с момента осуществления изблительной деятельности в отношении лица в том числе на этапе досудебной проверки [4], схожее мнение имеют и иные известные процессуалисты [5, с. 38; 6, с. 35].

Институт уголовного преследования прочно занял свое место в уголовном процессе России, данный факт обосновывается необходимостью законодательного обеспечения прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Однако следует отметить, что соблюдение прав и свобод лиц — это обязанность государства, именно в этой связи в своих выступлениях первые лица государства неоднократно касались вопроса законности уголовного преследования лиц и достаточно остро ставили вопрос качества реализации уголовно-процессуальной деятельности на всех стадиях уголовного процесса, в том числе на первоначальном этапе — стадии возбуждения уголовного дела. Это взаимосвязано с сущностью уголовного преследования, возможностью применения принудительного воздействия к лицам, в отношении которых реализуется в том числе и изблительная деятельность, то есть фактически осуществляется уголовное преследование, вмешательство органов власти — государства в сферу прав и свобод личности.

Статистические данные реализации уголовного преследования на территории России заставили обратить внимание на существующую проблему и Президента Российской Федерации В. В. Путина, который на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России указал на необходимость улучшения качества

работы органов предварительного расследования в вопросах обеспечения законности соблюдения прав лиц, подлежащих уголовному преследованию.

Несовершенство норм уголовно-процессуального законодательства, определяющее процессуальное положение лиц, подвергаемых уголовному преследованию на стадии возбуждения уголовного дела, усугубляют уязвимость таких лиц, первоначально это связано с неопределенностью процессуального статуса лиц на рассматриваемой стадии. Право лиц свободно отстаивать в процессе доказывания, открыто отстаивать свою позицию в досудебном производстве до настоящего времени остается неустойчивым. Причина этого кроется как в несовершенстве закона, так и в неверном применении уполномоченными должностными лицами его норм [7, с. 302].

В связи с чем мы пришли к выводу, что необходима серьезная трансформация стадии возбуждения уголовного дела в спектре определения перечня ее участников. В настоящее время кроме четко определенного списка участников стороны обвинения стадия возбуждения уголовного процесса фактически лишена установленных законодательным порядком участников стороны защиты. По сути, если отсутствуют таковые участники, то и соответствующая функция не реализуется, однако мы полагаем, что это заблуждение.

Исследуя зарубежный опыт, следует обратиться к уголовно-процессуальному законодательству Франции, на формирование которого повлияли Наполеоновские войны в XIX веке, что определило первоначальное место уголовно-процессуального законодательства Франции в Европе. По мнению А. В. Смирнова, французская модель уголовного процесса — это классика судебного дела [8, с. 158]. Отметим, что своеобразным отличием уголовно-процессуального законодательства Франции является судебный характер предварительного расследования, именно следственный судья (суд) принимает участие в досудебном производстве в отличие от уголовного процесса Англии и других стран.

Анализируя законодательство Франции, мы можем обнаружить некоторое сходство с уголовно-процессуальным законодательством России. Так, предварительное следствие связано с появлением повода для принятия следственным судьей дела к своему производству. Однако перед этим производится полицейское дознание, деятельность которого заключается в сборе материала для решения вопроса о дальнейшем

уголовном преследовании. Известные процессуалисты в некоторой степени отождествляют французское дознание и доследственную проверку, осуществляемую в порядке статьи 144 УПК РФ [9, с. 324].

По законодательству Франции в период полицейского дознания к лицу может быть применена мера принуждения — задержание на 24 часа — указанный срок может быть продлен на тот же срок по решению прокурора. Отметим, что 24 часа — это срок полицейского дознания, где надзорные органы не осуществляют «строгую» процессуальную проверку, однако при выявлении лица, совершившего преступление, представители органа дознания обязаны известить о задержании прокурора. Полагаем, что в отношении задержанного лица осуществляется официальная процессуальная деятельность — уголовное преследование, так как лицо впервые появляется в процессе в официальном порядке. Отметим, что задержанный наделяется правами: 1) правом на молчание; 2) правом на телефонный звонок; 3) правом на медицинское освидетельствование не позднее чем через три часа после задержания; 4) правом на встречу с защитником [9, с. 330].

Следует заметить, что лицо и до официального полицейского задержания подвергается ограничению прав, как минимум ограничению права на свободное передвижение, так как до осуществления задержания лицо может быть «фактически» задержано на 4 часа для проведения процессуальных действий: дактилоскопирования, фотографирования. Такие действия указывают на официальность положения лица, соблюдение его прав и начало уголовного преследования фактически на этапе полицейского дознания, в связи с подозрением о его причастности к совершенному противоправному деянию [10, с. 100—107].

Французское уголовно-процессуальное законодательство, как и во многих развитых странах, нацелено на защиту прав и свобод лиц, подвергаемых уголовному преследованию. В этой связи уполномоченное лицо должно по сути как можно раньше предъявить обвинение для определения процессуального статуса лица. Учитывая данное обстоятельство, законодательство французской республики пришло к определенным компромиссам: лицо, которому не предъявлено обвинение, считается свидетелем, не просто свидетелем, а ассистируемым (используется термин «ассистируемый свидетель» (*temoin assisté*) вместо термина «подозреваемый»), но начало применения начинается с

момента осуществления уголовно-процессуальной деятельности [11].

Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности изменения уголовно-процессуального законодательства России в вопросах правового регулирования процессуального положения «изобличаемого лица» на стадии возбуждения уголовного дела, так как по сути в отношении него осуществляется уголовное преследование. В этой связи до признания его в качестве подозреваемого лицо должно быть наделено правами, четко сформулированными обязанностями — процессуальным статусом «изобличаемого», что позволит соблюсти права и свободы лиц, подвергаемых уголовному преследованию на этапе доследственной проверки.

Нам видится уместным ввести в российское уголовно-процессуальное законодательство на стадии возбуждения уголовного дела нового участника — изобличаемого. Изобличаемый — это лицо, которому вручено сообщение о проверке на причастность к совершенному преступлению, составленное уполномоченным должностным лицом (следователем, дознавателем, представителем органа дознания), в производстве которого находится зарегистрированный материал доследственной проверки [7, с. 302].

В связи с определением процессуального статуса лица целесообразно наделить его правами и обязанностями. Не секрет, что и в настоящее время практики «страдают» от неопределенности процессуального положения лиц на стадии возбуждения уголовного дела, что непосредственно связано с отсутствием законодательного закрепления прав и обязанностей.

Положения о новом участнике следует закрепить, например, в новой норме — статье 46¹ УПК РФ, определив, что лицу можно присвоить статус изобличаемого лишь в том случае, если ему вручено сообщение о проверке на причастность к совершенному преступлению.

В части 2 статьи 46¹ УПК РФ сформулировать права изобличаемого, которыми такое лицо должно обладать, например: лицо должно знать, на причастность к какому преступлению его проверяют, о чем получить письменное сообщение; лицо должно обладать правом давать объяснения с целью формирования своей позиции, в том числе правом использовать статью 51 Конституции Российской Федерации; пользоваться услугами защитника с момента присвоения ему процессуального статуса изобличаемого, например, с момента вручения ему сообщения о проверке на причастность;

предоставлять необходимые данные (в устной или письменной форме) в подтверждение собственной позиции, а также принимать участие в следственных и процессуальных действиях, в том числе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, дополнять или изменять вопросы, предоставлять по требованию эксперта материалы, заявлять ходатайства, жалобы, знакомиться с материалом доследственной проверки.

В третьей части статьи 46¹ УПК РФ следует закрепить обязанности изобличаемого, так как лицо не вправе препятствовать уполномоченному лицу в проведении доследственной проверки; уклоняться от участия в следственных действиях (например, при проведении судебной экспертизы); оказывать официальное и неофициальное давление на участников стадии; исказить или уничтожить данные о совершенном деянии.

Полагаем, в обязательном порядке стоит определить момент утери процессуального статуса изобличаемого, отметив такие положения в части 4 статьи 46¹ УПК РФ, и учесть, что лицо утрачивает процессуальный статус изобличаемого, если вынесено постановление о возбуждении уголовного дела (в таком случае лицо становится подозреваемым), если вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с обязательным указанием данных, опровергающих причастность лица к совершенному деянию, либо если уполномоченным лицом вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении проверяемого лица с разъяснением лицу права на обжалование действий уполномоченных лиц.

Таким образом, мы предлагаем устранить максимально возможные разногласия и исключить неопределенность уголовно-процессуального законодательства России в области определения процессуального положения лица, в отношении которого осуществляется уголовно-процессуальная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела. Такое нововведение позволит урегулировать правовое положение лица и соблюсти его права на стадии возбуждения уголовного дела. Совершенствование закона не всегда должно начинаться с упразднения старого, целесообразно умеренное преобразование, которое, на наш взгляд, плавно войдет в закон и практику.

Список источников

1. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права / А. С. Александров [и др.]. М., 2015.

2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968.

3. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.

4. Николаева Т. А. Актуальные вопросы реализации права на обжалование на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 4 (34). С. 121—124.

5. Томин В. Т., Поляков М. П., Александров А. С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Вводный. М., 2002.

6. Халиуллин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

7. Николаева Т. А. Теоретические и правовые проблемы определения статуса лица, в отношении которого осуществляется досудебное уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021.

8. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000.

9. Головки Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2001.

10. Денисенко Е. В. Сравнительно-правовой анализ административного и уголовно-процессуального задержания // Теория и практика административного права и процесса: материалы седьмой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. Д. Сорокина (Небугские чтения) (пос. Небуг Краснодарского края, 7—9 октября 2012 г.). Ч. II. Краснодар, 2013. С. 100—107.

11. Крысанов П. П. К вопросу об эквивалентности юридических терминов при переводе текстов уголовно-процессуальной тематики с французского языка на русский. URL: <http://www.vipstd.ru/index.php> (дата обращения: 10.05.2022).

References

1. Doctrinal model of criminal procedural evidentiary law / A. S. Alexandrov [and others]. Moscow, 2015. (In Russ.)

2. Strogovich M. S. Course of the Soviet criminal process: in 2 vols. Vol. 1: Basic provisions of the science of the Soviet criminal process. Moscow, 1968. (In Russ.)

3. Larin A. M. Investigation in a criminal case: procedural functions. Moscow, 1986. (In Russ.)

4. Nikolaeva T. A. Actual issues of realization of the right to appeal at the pre-trial stages of the criminal process. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2018, no. 4 (34), pp. 121—124. (In Russ.)

5. Tomin V. T., Polyakov M. P., Alexandrov A. S. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Introductory. Moscow, 2002. (In Russ.)

6. Khaliullin A. G. Criminal prosecution as a function of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

(problems of implementation in the context of legal reform). Author's abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 1997. (In Russ.)

7. Nikolaeva T. A. Theoretical and legal problems of determining the status of a person against whom pre-trial criminal prosecution is carried out. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2021. (In Russ.)

8. Smirnov A. V. Models of the criminal process. St. Petersburg, 2000. (In Russ.)

9. Golovko L. V., Gutsenko K. F., Filimonov B. A. Criminal procedure of Western states / ed. by K. F. Gutsenko. Moscow, 2001. (In Russ.)

10. Denisenko E. V. Comparative legal analysis of administrative and criminal procedural detention. Theory and practice of Administrative Law and Process: Materials of the Seventh All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professor V. D. Sorokin (Nebug Readings) (Nebug village of Krasnodar Krai, October 7—9, 2012). Part II. Krasnodar, 2013, pp. 100—107. (In Russ.)

11. Krysanov P. P. On the issue of equivalence of legal terms in the translation of texts of criminal procedure topics from French into Russian. URL: <http://www.vipstd.ru/index.php> (accessed 10.05.2022). (In Russ.)

Информация об авторах

Т. А. Николаева — кандидат юридических наук;

Э. Ф. Лугинец — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

T. A. Nikolaeva — Candidate of Sciences (Law);

E. F. Luginets — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.05.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 10.05.2022; approved after reviewing 06.06.2022; accepted for publication 09.06.2022.